

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ

ECONOMIC, LEGAL, SOCIAL
AND OTHER BASES OF MANAGEMENT

УДК 327.2
ББК 63.3(0)62

DOI 10.24411/2618-9852-2020-15111

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ЯПОНСКОЙ ИМПЕРИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД НА ПРАКТИКУ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Д. Х. Саликов

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассматривается международная обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе в межвоенный период и в начальный период Второй мировой войны. Особенное место уделяется экономическим и внешнеполитическим отношениям Японии с Китайской республикой, США и Великобританией. Показано влияние мирового экономического кризиса на состояние народного хозяйства Японской империи на внутреннюю и особенно на внешнюю политику этой страны в 1930-е гг. и вплоть до вступления Японии во Вторую мировую войну. Показаны методы государственного регулирования экономики в Японии под влиянием кризиса, проанализирована экономическая подоплека политики колониальных захватов империи в регионе. Рассмотрены последствия внешней политики Японской империи для западных стран и для народов региона.

Ключевые слова: *мировой экономический кризис, колониальная политика, межвоенный период, государственное регулирование экономики, демпинг, агрессия, марионеточное государство, империя.*

INFLUENCE OF FOREIGN POLICY JAPANESE EMPIRE DURING THE INTERWAR PERIOD ON THE PRACTICE OF THE STATE REGULATION OF ECONOMY

D.Kh. Salikov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article deals with the international situation in the Asia-Pacific region in the interwar period. A special place is given to the economic and foreign policy relations of Japan with the Republic of China, the United States and the United Kingdom. The influence of the world economic crisis on the state of the national economy of the Japanese Empire, on the internal and, especially, on the foreign policy of this country in the 1930s and up to Japan's entry into the Second world war is shown. The methods of state regulation of the economy in Japan under the influence of the crisis are shown, the economic background of the policy of colonial conquests of the Empire in the region is analyzed. The consequences of the foreign policy of the Japanese Empire for the Western countries and for the peoples of the region are considered.

Keywords: *the global economic crisis, the colonial policy, the interwar period, state regulation of the economy, predation, aggression, puppet state, the Empire.*

Вторжение Японии в Китай в 1937 г. устраивало, помимо самого Токио, и Лондон, и Вашингтон, ибо тогда Сталину приходилось переключить свое внимание от гражданской войны в Испании, где республиканцы стали медленно, но верно идти к своему поражению, на китайские дела. Ожидать установления прокоммунистического режима в Китае было опасно для Запада. Затянувшаяся война японцев против Китая была выгодна Англии и США и тем, что, увязнув в этом конфликте, Токио был бы вынужден умерить свою активность в регионе.

Для Японской империи война была способом стимулировать экономику страны. Государственные дотации и военные заказы в то время для многих стран были сутью и средством экономической политики. Особенностью этой страны, впрочем, как и всех авторитарных режимов, была милитаризация экономики. Развивалась в основном тяжелая промышленность, «оборонка».

Важным экономическим партнером империи на момент начала мирового кризиса 1929 г. были США. Именно кризис в американской экономике подталкивал Японию к радикальным средствам поиска выхода из последствий этой неблагоприятной ситуации путем захвата новых колоний.

В 1928 г. доля США в объеме японского экспорта и импорта насчитывала примерно 42 и 31 % соответственно [6]. Ввоз японского шелка в США упал в 1930 г. Затем упал ввоз и других товаров. Падение цен вызвало падение производства в империи. В первую очередь, банкротства охватили мелкие и средние предприятия.

Кризис охватил и аграрный сектор. Падение цен на шелк-сырец ударило по многим крестьянским хозяйствам. Падали цены на рис. Сократились более чем наполовину доходы крестьян, чьи сыновья служили в японской армии. Волнения начались в деревне, а значит, росла угроза волнений и в императорской армии.

В машиностроении и в химической промышленности падение стоимости составило около 32 %, но падение цен в этих отраслях было гораздо меньше, особенно по сравнению с сельским хозяйством [6].

Сокращение зарплат, безработица, повышение интенсификации труда, концентрация производства и разорение мелких предприятий были следствием экономического кризиса 1929—1933 гг.

Япония отменила запрет на вывоз золота из страны, получив кредиты от США и Англии. Но это привело к сокращению золотого резерва страны, и в целом не дало эффекта на фоне бойкота японских товаров в Китае, который был рынком сбыта для империи.

Кабинет премьера Ц. Инукаи (1855—1932) взял курс на «контролируемую инфляцию» — увеличение эмиссии и займов. Это стало сутью финансовой политики империи с началом мирового экономического кризиса.

Япония обладала к началу 1930-х гг. двумя колониями — Кореей и Тайванем. Но «жизненно важными» территориями становились Маньчжурия и Монголия. Маньчжурия была важным рынком сбыта (сахар, ткани, машины и оборудование), источником сырья и полезных ископаемых. По поставкам за рубеж угля и чугуна из Маньчжурии Япония была на первом месте. Для Токио эта провинция была местом вывоза капитала.

Под воздействием экономического кризиса экономические связи между ними стали сокращаться на фоне антияпонских настроений в Китайской республике.

Маньчжурский милитарист и фактический ее правитель в 1929—1931 гг. маршал Чжан Сюэлян (1901—2001) взял курс на сближение с Токио. Возникла угроза утраты Маньчжурии Китаем.

В самой Японии из-за экономического кризиса рос социальный протест. Во время забастовок выдвигались не только экономические, но и политические требования. Массовыми были конфликты крестьян с помещиками. Как уже отмечалось, это было чревато недовольством в армии, в которой солдатами были выходцы из крестьян.

Недовольство росло не только в народных кругах, но и среди разорившихся помещиков, мелкой и средней буржуазии. Всеобщую неприязнь вызывали «старые концерны» — «Мицуи», «Мицубиси», «Ясуда», «Сумимото». Стала сильнее критика кабинетов, тесно связанных с интересами монополий.

«Новые концерны» (цветная металлургия, самолетостроение) развивались в военных секторах экономики, они были тесно связаны с военной конъюнктурой. Именно эти концерны были заинтересованы в изменении внешнеполитического курса, который бы отличался от миролюбивого курса периода «демократии Тайсе» — время правления императора Есихито (1912—1926).

Но и «старые концерны», чьи интересы были затронуты антидемпинговой политикой США и Англии в 1930-е гг. — по сути торговой войны этих стран против Японии — выступали за смену курса во внешней политике [1].

Японская империя нуждалась в установлении политического контроля над теми зонами, откуда поступало для ее экономики сырье (как известно, Япония скудна природными ресурсами), а также контроля над зонами сбыта японских товаров. Эту политику создания замкнутой на Японию хозяйственной сферы пропаганда из Токио стала называть политикой формирования

«восточноазиатской сферы великого процветания».

Это означало на практике политику расширения колониальных владений, что поддерживалось не только военными, но и промышленно-финансовыми кругами страны.

Маньчжурия рассматривалась как рынок сбыта и источник сырья и как плацдарм для дальнейшей экспансии. Это укладывалось в националистические концепции «продвижения на материк», которые появились еще в период правления императора Мэйдзи (1867—1912). «Маньчжурский инцидент» 1931 г., завоевание Японией этой области Китая, стал началом воплощения плана создания «восточноазиатской сферы великого процветания». Если Вашингтон предлагал принять в Лиге Наций резолюцию против Токио, то Лондон отказался поддержать эту меру, так как Китай, переживавший гражданскую войну и расколотый между Гоминьданом (националистами), коммунистами, милитаристами, фактически не контролировал эту часть своей страны. В 1932 г. было создано «независимое» государство Маньчжоу-го. Япония вышла из Лиги Наций.

В этом же году в Японии начался промышленный рост, который стал возможен благодаря росту военных расходов, девальвации иены и расширению экспорта. «Политика контролируемой инфляции» дала результат уже к середине 1930-х гг. Доля занятых в легкой промышленности сократилась. Но выросла доля занятых в машиностроении, химической, металлургической отраслях. Заметный сдвиг произошел в судостроении. Внедрялись новые технологии. В целом, вырос масштаб производства и расширение номенклатуры промышленности.

Под воздействием мирового кризиса усилилось влияние государства в экономике. Оно и до 1930-х гг. владело большей долей объектов инфраструктуры (железные дороги, порты, авиатранспорт и т. п.). С 1931 г. государство стало проводить принудительное объединение предприятий ряда отраслей (электроэнергетика), поощряло создание картелей в отраслях военно-промышленного комплекса [6].

В колониях империи производилось продовольствие для японского населения: Тайвань давал метрополии до 90 % импорта сахара, Корея — 98 % импорта риса [6]. Строились предприятия тяжелой и легкой промышленности.

Нужно отметить, что темпы экономического роста имперских колоний благодаря притоку японских капиталов были вполне даже впечатляющими: в Корее темпы среднегодового роста промышленного производства были 10 % (в химической — 17,4 %; в машиностроении — 10,5 %); на Тайване — 6 % (в металлургии — 10 %); в

Маньчжурии — 5 % (в металлургии — 22 %, в текстильном производстве — 7 %) [5].

Главной колонией была Маньчжурия. К началу захвата на Японию приходилось 39 % экспорта и 41 % импорта этой провинции, к концу 1930-х гг. стало соответственно 65 и 85 % [6].

Итак, под воздействием мирового экономического кризиса в Японии усилилась линия на колониальные захваты, так как протекционистские меры западных стран перекрыли доступ на их рынки для японских товаров. Курс на автаркию и эксплуатацию колоний дал определенный экономический эффект. Япония ранее многих стран вышла из экономической депрессии. Это подтверждало правоту тех, кто говорил в Токио о необходимости колониальных захватов как способе обеспечения экономической самодостаточности и национальной безопасности.

Проблема заключалась в том, что это неизбежно приводило Японию к столкновению с теми великими державами, у которых были свои геополитические и экономические интересы в регионе — с США, Великобританией, сталинским режимом.

Предложение министра финансов, виконта К. Такахаси (1854—1936), проводившего кейнсианскую политику дефицитного финансирования государственных расходов, отойти от прежней политики и начать сокращение госрасходов, не вызвало одобрения у сторонников милитаристов. Это могло означать лишь одно — сокращение военных расходов.

В феврале 1936 г. произошел неудачный военный путч, в ходе которого министр К. Такахаси был убит, и на все посты пришли сторонники милитаристского курса. В 1936—1937 гг. резко увеличиваются государственные расходы (прежде всего на армию и флот).

Государственное регулирование экономики в Японии позволяло обеспечить экономическое развитие в условиях мирового экономического кризиса. «В 1934 г. был создан крупный полугосударственный металлургический трест, в который вошли государственные заводы и некоторые предприятия, принадлежащие концернам Мицубиси, Мицубиси и другим. Правительству принадлежало три четверти капитала этого треста» [6].

За счет военных заказов правительства росли производство чугуна, стали, строились новые предприятия, модернизировались армия и флот. В 1933 г. был принят закон, устанавливавший твердые цены на рис. Правительством осуществляло закупки продукции у крестьян.

Словом, экономическая политика японского государства была тем, что сегодня называют кейнсианской моделью регулирования экономики.

После серьезных политических потрясений 1936 г., перестановок в правительстве и в военных кругах, после попытки переворота, устроенного молодыми офицерами, японская элита консолидировалась. Было сформировано первое правительство князя Ф. Коноэ (1891—1945), которое не отменяло конституционные порядки, но было ориентировано на реализацию планов колониальных завоеваний Японией.

Во время второго кабинета Ф. Коноэ (август 1940 г.) было заявлено о том, что для Токио уже недостаточно, чтобы в сферу «великого процветания» входила Япония — Маньчжоу-Го — Китай. В этом заявлении говорилось, что для «новой экономической структуры» необходимо «установление плановой экономики», усиление государственного контроля над производством, финансовым сектором и потреблением [3]. Ни одна из правящих группировок не возражала против «нового экономического порядка». И корпорации (дзайбацу) и армия поддерживали его создание [3].

С началом второй японо-китайской войны государственное регулирование экономики усилилось через расширение ассигнований на военную промышленность из бюджета. Это было неизбежно в условиях войны ведущейся и войны предстоящей (со Сталиным или с США), поскольку необходимо было распределять дефицитные ресурсы для военных нужд. С 1937 г. количество законов, направленных на установление контроля над экономикой, возрастает. Обратим внимание на то, что происходило это в форме изданий законов. Это означает, что происходил этот процесс не в виде административного произвола, а через согласование мер с деловыми кругами и с их поддержки.

В 1940 г. были ликвидированы рабочие профсоюзы в промышленности. Крестьян фактически также лишили возможности иметь профсоюзы. Были образованы «кооперативы», в которые вошли все крестьянские общины.

Проблемой являлось большое количество контролируемых и регулирующих структур. К сентябрю 1941 г. подобных ассоциаций было около 20 тысяч [3].

Главными были органы, осуществлявшие контроль над распределением сырья. Это были полуправительственные компании, полугосударственные картели. Но не было централизованного органа государственного регулирования и контроля. Было «Плановое бюро», были министерские планы «мобилизации материалов». Были законы, которые регулировали развитие той или иной отрасли и сферы военного производства и промышленности вообще.

Существовали компании по «контролю над сбытом», которые охватывали сотни предприя-

тий. Они действовали как обычные коммерческие фирмы, благодаря этому осуществлялось регулирование цен и распределение руды, стали, угля, нефти и т. п. К весне 1941 г. таких компаний стало 72 [3].

Высшей инстанцией был кабинет, особенно министерство торговли и промышленности.

Контрольные органы создавались путем объединения частных фирм в полуправительственные органы, которые возглавлялись представителями деловых кругов. Иначе говоря, объединения предпринимателей (картели) в той или иной отрасли наделялись государственными полномочиями.

При этом представители крупного бизнеса опасались усиления бюрократических методов регулирования экономики со стороны правительства. Так, в мае 1940 г. Японская экономическая федерация выступила с меморандумом, в котором подчеркивала необходимость «автономии» предпринимателей, против увеличения полугосударственных контролирующих органов.

Уже с начала 1930-х гг. стали активно создаваться картели, которые подписывали с правительством соглашения, согласно которым регулировались объемы производства, цены, государственные заказы и т. п. К 1938 г. таких промышленных объединений, функционирующих на основе соглашений с соответствующими министерствами, было 1172 [3]. Средние и мелкие предприятия объединялись в подобные ассоциации.

30 сентября 1940 г. был создан Национальный финансовый совет, в который вошли крупные ассоциации банков Японии и Японский банк.

В правительственных кругах накануне вступления Японии во Вторую мировую войну постоянно шла дискуссия о степени и формах государственного регулирования экономики. Важным было то обстоятельство, что в состав кабинета всегда входили представители деловых кругов, которые препятствовали планам тех сил, которые выступали за более жесткий вариант регулирования экономики.

Но вступление империи в войну в декабре 1941 г. требовало «полной картелизации» экономики, то есть усиления государственного регулирования экономики.

Тотальное напряжение сил позволило Японии обеспечить военные победы в первые месяцы сражений против США, захватить ряд стран Юго-Восточной Азии. На первом этапе войны (декабрь 1941 — 1942 г.) Япония оккупировала и поставила под свой контроль огромные материковые и океанские территории общей площадью 10 млн. кв. км с населением 400 млн чел., практически не встречая серьезного сопротивления

американцев, при определенной поддержке национально-освободительных движений против «белых колонизаторов» [1].

Военные победы империи закончились к весне 1942 г.

Слабость ресурсной базы страны, отставание японской промышленности от промышленности союзников привели к неизбежному финалу.

Летом того же года японцы были остановлены в морских боях в Коралловом море и возле острова Мидуэй. Империя была вынуждена начать отступление.

Итак, внешняя политика Японии в «период демократии Тайсе» (то есть после Первой мировой войны и до начала мирового экономического кризиса) характеризуется как вполне прагматичная и реалистичная, порой с проявлениями экспансионизма и милитаризма в идеологии и практике, но все же, без проявлений агрессивных действий на международной арене. Во всяком случае, Страна Восходящего Солнца не позволяла себе большего в отношении того же Китая, чем это позволяли себе делать западные страны и СССР, преследуя свои экономические и политические цели.

Все изменилось после 1929 г., когда экономический кризис поставил на повестку дня вопрос о политическом контроле над территориями, которые были необходимы Японии в качестве источников продовольствия, рынков сбыта, рынка вывоза капитала, источников сырья. Это было вполне приемлемой практикой решения экономических проблем для развитых стран и великих держав, в ряды которых попала империя после разгрома России в 1905 г. и после участия в Первой мировой войне на стороне Антанты.

Проблема заключалась в том, что единоличный контроль Японии над Китайской республикой — слабой экономически и раздираемой гражданскими войнами — не устраивал западные державы и сталинский Союз.

Хотя в Лондоне и были заинтересованы в усилении Японии в регионе как в противовесе амбициям США и СССР относительно слабого Китая, влиянию США на Тихом океане, но англичан, в то же время, беспокоила и возможность прихода японцев в Индию. Эти опасения перед ростом влияния Токио в Китае, а в перспективе и в Индии, подтолкнули Англию в лагерь США, с которыми у британцев после Первой мировой войны было экономическое и военно-политическое соперничество в Атлантике и в Тихом океане.

Конфликт с англо-американской коалицией, превосходящей в экономическом и в военном отношении Японию, обрекал ее на поражение. Но стремление приобрести колонии, необходимые для экономического развития, интересы япон-

ских корпораций, экономический и социальный эффект от использования уже завоеванных колоний, планы милитаристских кругов империи подталкивали Токио к агрессии и вовлечению в войну в Тихом океане, которая началась 7 декабря 1941 г. [10].

Германия не смогла поддержать Японию по известным причинам. Да и входило ли это в планы А.Гитлера? Летом 1945 г. Японская империя осталась один на один с США, Англией, СССР и Китаем. 2 сентября 1945 г. Япония признала свое поражение и подписала капитуляцию

Отныне она перестала быть не только великой, но даже региональной державой. Великобритания вскоре, без всякого влияния Токио, все-таки потеряла Индию. Голландия и Франция навсегда потеряли Голландскую Индию и Индокитай. Вместо этих колоний появились независимые страны — Индонезия и Вьетнам. Впрочем, независимость их была относительной, но это уже был сюжет времен «холодной войны».

Что касается завоеванных и вовлеченных в «сферу великого процветания» стран, то справедливости ради мы должны отметить следующее.

Помимо репрессий и уничтожения представителей покоренных народов, эти страны на небольшой период времени получали если не «процветание», то экономический подъем. Вместе с японской императорской армией приходили инвестиции. Япония была рынком сбыта товаров из этих стран, поставщиком нужных промышленных изделий, которых в силу отсталости многих стран региона, не было. В конце концов, вместе с Японией приходил авторитарный, порой жестокий, но порядок, когда классовые бои пролетариата против национальной буржуазии были невозможны, что буржуазию вполне устраивало. Наконец, из этих стран уходили западные колонизаторы.

Приведем пример, который, правда, касается государства, которое не было покорено военным путем японцами. Но при этом оно вступило в «сферу великого процветания» путем заключения договора «о безопасности и политическом взаимопонимании» с Токио. Речь идет о Королевстве Таиланд, который остался независимым, но стал по сути вассалом Японии после того как Токио помог получить в мае 1941 г. от французского (и прогерманского) правительства Виши часть Лаоса и Камбоджи. Таиланд пытался это сделать путем франко-тайской войны 1940—1941 гг., но потерпел поражение от французов.

В декабре 1941 г. японская армия высадилась на территории этого королевства. Премьер-министр маршал Пибун Сонгкрам (1897—1964) занял прояпонскую позицию. Проамериканский либеральный политик Приди Паномионг (1900—

1983) получил титул регента при несовершеннолетнем короле, но фактически лишился всякого влияния.

Фельдмаршал Пибун с лозунгом «Верь в вождя — и нация будет в безопасности!» стал военным диктатором Таиланда. Он заключил союз с Токио, объявил войну Англии и США. Были конфискованы имущество английских, американских, голландских фирм, многие банки и торговый флот, которые принадлежали Англии. «В 1942 г. были открыты Государственный центральный эмиссионный банк Таиланда и Государственный провинциальный банк. В 1942—1943 гг. в результате сотрудничества тайской военной бюрократии с крупной китайской буржуазией был создан ряд частных банков» [2].

На базе бывшего имущества колонизаторов в Королевстве были созданы многие компании. К тому же тайские бизнесмены избавлялись от западных конкурентов. «В 1942 г. на базе бывшей английской и датской собственности была организована Государственная компания по производству олова и каучука с капиталом 50 млн. бат. Затем возникла Тайская лесная компания с капиталом 20 млн. бат, к которой перешли бывшие иностранные лесные концессии. В 1942—1943 гг. благодаря резкому ослаблению иностранной конкуренции наблюдается довольно значительный рост частной промышленности и торговли» [2].

Но в 1943 г. для Японии началась череда поражений. Возможности для предоставления займов и поставок товаров в Таиланд сокращались. Япония продолжала покупать только хлопок у Королевства, тогда как в тайском рисе, олове, каучуке японцы не нуждались благодаря другим колониям. Япония привязала 1 бат к 1 иене, что вызвало девальвацию бата [2]. Росли инфляция, расходы на содержание японской армии в королевстве. В экономике же начался резкий спад. Начался рост антияпонского движения в Таиланде. Правительство маршала Пибуна стало колебаться в сторону Запада, особенно после Сталинграда. Премьер сменил на посту главы МИД «японофила» на «западника».

Из Токио прилетел сам премьер Х. Тодзио (1884-1948), который в августе 1943 г. передал Таиланду княжества в Малайе и в Бирме, на которые Таиланд не имел вообще никаких прав.

Но расширение «жизненного пространства» Таиланда уже не помогло. В июле следующего года премьер-маршал Пибун ушел в отставку, понимая, что карта Японии «бита» союзниками. Регент-западник П. Приди в августе 1945 г. отменил объявление войны западным странам Таиландом как неконституционное [2].

После войны Таиланд вернул территории, полученные благодаря Токио. Пришлось выплачивать репарации Англии в счет возмещения имущества, конфискованного при японцах. «Доля горнодобывающей промышленности в национальном доходе в 1946 г. упала в 5,5 раза по сравнению с довоенным уровнем. Английские компании не спешили приступать к восстановлению своих горнодобывающих предприятий, пока им не выплатят компенсацию. Они вновь развернули оловодобывающую промышленность только в конце 1947 г. В том же году западные нефтяные монополии купили у правительства за бесценок и демонтировали единственный в стране нефтеперегонный завод, построенный в 1941 г. Выплата репараций Англии ложилась добавочным тяжелым бременем на экономику страны» [2].

Японские колонии и сателлиты не только терпели угнетение от Токио, но и получали возможность для экономического роста. Правда, по мере того, как у империи сокращались возможности поддерживать экономические связи с колониями в силу близящегося военного поражения от союзников, эти колонии разрывали отношения с Токио, торопясь перейти в лагерь победителей в войне.

После военного поражения Японской империи в регионе ослабли и позиции ведущих колониальных держав — Великобритании, Франции, Голландии, Японии. Стали доминировать США и СССР. Обе державы позиционировали себя в регионе как страны, не связанные с колониальным угнетением народов.

В нашу задачу не входил обзор анализ внешней политики Японии, Китая и стран Юго-Восточной Азии в предвоенный и послевоенный период, начиная с начала прошлого века и в послевоенный период. Этому посвящены, в частности, следующие работы [1; 4; 5; 6-10].

Созданная в 1949 г. КНР вскоре потеснила позиции СССР в регионе, выйдя из роли «младшего брата» Москвы.

К началу XXI в. Китай стал второй сверхдержавой и второй экономикой мира, далеко обогнав нашу страну, которая в начале прошлого века, наряду с западными странами, использовала Поднебесную в качестве полуколонии [4; 5; 7; 9].

Противовеса Китаю в регионе, с которым предстоит иметь дело США и РФ, сегодня нет. Мировые амбиции Поднебесной некому сдерживать, кроме как США, слабым (в военно-политическом смысле) партнером которых остается Япония. Для нее важны США для сдерживания в регионе КНР и сдерживания младшего партнера китайцев в лице РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аварин, В. Я. Борьба за Тихий океан. Агрессия США и Англии и их противоречия и освободительная борьба народов : монография / В. Я. Аварин. — Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1952. — 680 с.
2. Берзин, Э. О. История Таиланда. Краткий очерк : учеб. пособие / Э. О. Берзин. — Москва : Наука, 1973. — 314 с.
3. Биссон, Т. А. Военная экономика Японии : монография / Т. А. Биссон. — Москва : Изд-во иностр. лит., 1949. — 300 с.
4. Васильев, Л. С. История стран Азии и Африки. Середина XX — начало XXI века : учеб. пособие для академического бакалавриата / Л. С. Васильев. — Москва : Юрайт, 2019. — 416 с.
5. Васильев, Л. С. История Востока : учеб. для магистров : в 2 т. Т. 2 / Л. С. Васильев. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2019. — 788 с.
6. История Японии : учеб. пособие / отв. ред. А. Е. Жуков. — Т. 2. — Москва : Ин-т востоковедения РАН, 1998. — 703 с.
7. Дельнов, А. А. Китайская империя. От Сына Неба до Мао Цзэдуна / А. А. Дельнов. — Москва : Алгоритм, 2013. — 449 с.
8. Левицкий, Н. А. Русско-японская война. 1904—1905 годы / Н. А. Левицкий. — Москва : Гос. воен. изд-во наркомата обороны СССР, 1936. — 383 с.
9. История стран восточной и юго-восточной Азии после второй мировой войны : учеб. и практикум для академ. бакалавриата / под ред. С. И. Лунёва, Д. В. Стрельцова. — Москва : Юрайт, 2019. — 242 с.
10. Хани, Г. Японская империя. История страны самураев / Г. Хани. — Москва : Алгоритм, 2014. — 203 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Саликов Демьян Хамитович — доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *demca@mail.ru*

REFERENCES

1. Avarin V.Ya. *Bor'ba za Tikhij okean. Agressiya SSHA i Anglii i ikh protivorechiya i osvoboditel'naya bor'ba narodov: monografiya* [The struggle for the Pacific. Aggression of the USA and England and their contradictions and liberation struggle of peoples: monograph]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1952. 680 p. (In Russ.).
2. Berzin E.O. *Istoriya Tailanda* [History of Thailand. Short essay]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 314 p. (In Russ.).
3. Bisson T.A. *Voennaya ehkonomika Yaponii* [Military economy of Japan]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoj literatury Publ., 1949, 300 p. (In Russ.).
4. Vasil'ev L. S. *Istoriya stran Azii i Afriki. Seredina XX — nachalo XXI veka* [History of Asia and Africa. The middle of the XX — beginning of XXI century]. Moscow, Yurajt Publ., 2019. 416 p. (In Russ.).
5. Vasil'ev L.S. *Istoriya Vostoka: v 2 t. V. 2* [History of the East: in 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Yurajt Publ., 2019. 788 s. (In Russ.).
6. *Istoriya Yaponii* [History of Japan]. Vol. 2. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN Publ., 1998. 703 p. (In Russ.).
7. Del'nov A.A. *Kitajskaya imperiya. Ot Syna Neba do Mao Tszehduna* [Chinese empire. From the Son of Heaven to Mao Zedong]. Moscow, Algoritm Publ., 2013. 449 p. (In Russ.).
8. Levitskij N.A. *Russko-yaponskaya vojna. 1904—1905 gody* [Russian-Japanese war. 1904—1905 years]. Moscow, Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo narkomata oborony SSSR Publ., 1936. 383 p. (In Russ.).
9. Lunyov S.I., Strel'tsova D.V. *Istoriya stran vostochnoj i yugo-vostochnoj Azii posle vtoroj mirovoj vojny* [History of East and South-East Asia after World war II]. Moscow, Yurajt Publ., 2019. 242 p. (In Russ.).
10. Khani G. *Yaponskaya imperiya. Istoriya strany samuraev* [Japanese empire. The history of the country of the samurai]. Moscow, Algoritm Publ., 2014. 203 p. (In Russ.).